

Хуа Е сегодня заработал неплохо, поэтому сразу же отправился в супермаркет, купил готовые булочки и понес их домой. Втроем они быстро расправились с ужином, после чего каждый устроился поудобнее: кто на кровати, кто на полу. Хуа Е, измотанный как собака, закрыл глаза и мгновенно уснул.

Ему приснился сон. Во сне за ним гнался леопард, и Хуа Е изо всех сил бежал, пока не выбился из сил. Тогда леопард набросился на него, прижав к земле. Внезапно леопард превратился в мужчину, который тяжело дышал. Когда Хуа Е уже думал, что тот его съест, мужчина вдруг поднялся, схватил его и взял на руки. Его красивое лицо снова превратилось в то самое обычное, которое Хуа Е видел на руднике.

Сон получился сумбурным. Когда Хуа Е открыл глаза, перед ним было пестрое лицо отца, то хмурое, то улыбающееся. Хуа Е подумал, что у отца наконец-то случился приступ, и уже собирался проверить, хватит ли у него на счету денег на лечение, как отец заговорил:

— Сынок, только что звонил дедушка. Он велел нам вернуться на церемонию совершеннолетия твоего двоюродного брата.

Теперь Хуа Е понял, почему отец так себя ведет. Его двоюродный брат, Хуа Линь, был единственным в семье Хуа, кто пробудил в себе способности проводника, пусть даже низшего уровня. Это уже само по себе было невероятным достижением. Во всей галактике проводников было очень мало, а на Звезде Деревянного Карлика их и вовсе почти не осталось. Хуа Е не любил Хуа Линя, ему всегда казалось, что тот смотрит на всех свысока, как будто никто не достоин его внимания.

Хуа Линь был сыном старшего брата отца, и его пробуждение принесло его родителям огромный престиж. Теперь его отец и мать буквально расхаживали по дому с высоко поднятой головой. Отец Хуа Е был средним сыном в семье, но по какой-то причине вся семья, включая его родного деда, его недолюбливала. Каждый раз, возвращаясь домой, отец подвергался насмешкам, поэтому он не любил туда ездить, хотя поездка означала возможность плотно поесть.

Хуа Е понимал мучительный выбор отца между духом и телом.

— Гррр...

Два живота, нет, три, включая животик маленькой толстой свиньи, лежавшей на животе Хуа Е, одновременно заурчали. Вчерашние булочки без единой капли масла совершенно не утолили их голод! Хуа Е резко вскочил и закричал:

— Если выйдем через десять минут, успеем на ранний автобус!

Семья тут же засуетилась.

Родовое поместье семьи Хуа располагалось на горе. На Звезде Деревянного Карлика условия были суровыми, особенно вблизи главного города, где небо было постоянно затянуто серой пеленой. В горах ситуация была немного лучше, и половину года можно было видеть голубое небо. У семьи Хуа было три брата, и у каждого, кроме отца Хуа Е, был свой особняк. Вместе с особняком деда их было три, и они составляли самые роскошные постройки на Звезде Деревянного Карлика.

Каждый раз, стоя у подножия горы и глядя на едва заметные особняки, отец вздыхал:

— Если бы я мог жить в таком доме, как это было бы здорово.

И каждый раз получал презрительный взгляд от Хуа Е.

Сегодня, только что произнеся эту фразу, отец увидел, как перед ними остановился роскошный спортивный автомобиль, подняв облако пыли. Хуа Е схватил отца и отступил на два шага, но все равно оказался покрыт пылью. Окно машины опустилось, и мужчина с аккуратно причесанными волосами высунул половину головы, сверкнув белыми зубами:

— Второй брат, я только что вернулся из города. Вы приехали на церемонию совершеннолетия Сяо Линя? До горы еще далеко, садитесь, я подвезу.

Этот мужчина был младшим братом отца, дядей Хуа Е, которого все звали «Третий Хуа». Он был человеком ярким и любил роскошь.

Отец не стал церемониться и сел в машину вместе с Хуа Е. Взгляд мужчины упал на спину Хуа Е, и он вдруг нахмурился, выражение его лица стало недовольным:

— Хуа Е, ты что, свинью с собой взял? Свиньи такие грязные, а это новая машина твоего дяди!

— Дядя, А-Ван не вылезет. Эта машина, наверное, очень дорогая? — с улыбкой спросил Хуа Е.

Глядя на то, как Хуа Е, словно деревенщина, трогает то одно, то другое, Третий Хуа почувствовал невероятную гордость и с достоинством ответил:

— Конечно, несколько миллионов имперских монет.

— Вау, наверное, она очень прочная? — округлив глаза, удивился Хуа Е.

— Конечно. Видишь металл, которым обшито стекло? Это металл ланг. Его прочность ты, работая на руднике, должен знать. Даже если на него упадет несколько тонн, оно не разобьется! — Третий Хуа говорил без остановки, иногда даже хлопая по стеклу для убедительности.

Закончив свою речь, Третий Хуа увидел на лице Хуа Е лишь восхищение и зависть. Его гордость и уверенность в себе достигли небывалых высот, и даже этот черный, худой, деревенский племянник казался ему теперь не таким уж противным.

Хуа Е с восхищением протянул руку и стал трогать стекло, то с одной стороны, то с другой, как вдруг раздался глухой удар. У Третьего Хуа возникло плохое предчувствие. Он обернулся и увидел, что стекло, которое он только что хвалил за его непробиваемость, треснуло.

Хуа Е испуганно отдернул руку, с невинным видом глядя на Третьего Хуа.

Лицо Третьего Хуа застыло, затем он уставился на стекло, и его лицо стало мрачным.

Отец за его спиной молча поднял большой палец вверх. Маленькая свинья в кармане на спине Хуа Е обхватила его спину двумя лапками, а длинный нос уткнулся в его спину.

Отец и сын Хуа прибыли как раз к обеду. Они выбрали укромное место и спокойно поели. После обеда должна была начаться церемония совершеннолетия Хуа Линя. В семье Хуа церемонии совершеннолетия часовых и проводников были строго регламентированы, как и церемонии наследования главы семьи. Почти все были одеты в рубашки и костюмы, очень официально, только отец и сын Хуа выглядели совершенно небрежно. Их оттеснили к краю

толпы, и Хуа Е принес два стула, по одному для каждого, слушая сплетни, доносившиеся из толпы.

Хуа Линь в черном костюме, как высокомерный принц, появился и сразу же оказался в центре внимания.

— Пфф, оделся как павлин, и думает, что он и правда павлин? — это, конечно, было замечание отца. Высокомерие Хуа Линя проявлялось не только в отношении Хуа Е, но и в отношении отца, старшего по возрасту. Отец отчетливо помнил тот презрительный взгляд, который Хуа Линь бросил на него за обеденным столом.

Хуа Е протянул руку и погладил отца по голове, как будто успокаивая.

Отец промолчал.

Первым шагом церемонии совершеннолетия было нанесение взрослого знака главой семьи.

Вторым шагом было выпускание духовного зверя. У каждого часового или проводника был свой духовный зверь, и обычно его могли видеть только они сами и их партнер по единению.

Поскольку выпуск духовного зверя для всех был крайне утомительным для ментальной силы, это делалось только на таких важных мероприятиях, как церемония совершеннолетия.

Духовным зверем Хуа Линя был черный кролик. Хуа Линь был проводником низшего уровня, и его духовный зверь не отличался высоким интеллектом, лишь немного превосходя обычных животных в духовности.

В момент появления кролика маленькая белая свинья за спиной Хуа Е забеспокоилась, оскалилась и попыталась вылезти, но получив от Хуа Е удар, успокоилась.

Черный кролик лежал у ног Хуа Линя, как вдруг издал резкий крик, его черное тело задрожало, и он начал забираться на Хуа Линя. Это было лишь частью церемонии, и Хуа Линь убрал духовного зверя, который исчез из виду. Хуа Линь вернул кролика, но его взгляд упал на толпу, и на его высокомерном лице появилось недовольство, как будто он что-то искал.

Третий шаг начался быстро, и Хуа Линь перестал искать. Тело и духовные качества проводника определяли, что он должен был найти подходящего часового для единения, поэтому проводники обычно в день совершеннолетия искали подходящего партнера. Хуа Линь смотрел на нескольких мужчин, которые были холостыми часовыми с Звезды Деревянного Карлика, и у всех были военные звания. Некоторые из них были сильными, некоторые — красивыми, и многие из них были объектами мечтаний всех холостых мужчин и женщин на Звезде Деревянного Карлика. Взгляд Хуа Линя скользнул по ним, но высокомерие в его глазах не уменьшилось.

— Сяо Линь, ты уже выбрал? — спросил глава семьи Хуа, его дед Хуа Цю.

Хуа Линь покачал головой:

— Дедушка, нет подходящего.

Все были поражены.